

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»
Лаборатория исторического краеведения

Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае 2009 г.

*Археология,
этнография,
устная история*

Выпуск 6

*Материалы
VI региональной научно-практической конференции
памяти профессора А. П. Уманского
19–21 ноября 2009 г.*

Барнаул • 2009

Источники и литература

1. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Рогозиха. Сопова Клавдия Аркадьевна, 1935 г. р.
2. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Рогозиха. Ефремов Николай Иванович, 1928 г. р.
3. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Рогозиха. Колотова Наталья Илларионовна, 1929 г. р.
4. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Бурановка. Ушакова Полина Григорьевна, 1925 г. р.
5. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Рогозиха. Измалкова Зоя Григорьевна, 1930 г. р.
6. Грибанова Н. С. Кустарные промыслы и трудовые традиции населения Зонального района в конце XIX — первой половине XX века // Зональный район: история, люди, судьбы. Барнаул, 2003. С. 271–289.
7. Куприянова И. В. Ремесла и промыслы Ельцовского района // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2005 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 2: Материалы II регион. науч.-практ. конф. 1–2 дек. 2005 г. Барнаул, БГПУ. С. 161–165.
8. Шишмакова Т. Ю. Обработка конопли в первой половине XX века населением Шелаболинского района (по материалам историко-этнографической экспедиции) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Вып. 2. Барнаул, 2006. С. 189–192.
9. Лебедева Н. И. Прядение и ткачество восточных славян // Восточнославянский этнографический сборник / Отв. ред. С. А. Токарев. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 461–540.
10. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Рогозиха. Мамай Мария Федоровна, 1929 г. р.
11. Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2009 г.: Павловский район с. Бурановка. Чеснокова Мария Ивановна, 1928 г. р.

Л. И. Никонова

Мордва в Сибири: по результатам этнографической экспедиции в июле 2009 г.

Согласно Всероссийской переписи 2002 г. в Томской области мордвы проживает 1 808 человек, в Новосибирской области — 2 608 человек, в Омской области — 1 966 человек [1, с. 91]. В связи с этим с 7 по 22 июля 2009 г. профессором, доктором исторических наук, заведующей отделом археологии и этнографии государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия Людмилой Ивановной Никоновой, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Любовью Николаевной Щанкиной была совершена этнографическая экспедиция в Сибирь — Томскую, Новосибирскую и Омскую области с целью изучения мордовской диаспоры. Был произведен сбор историко-этнографическо-

го материала от жителей исследуемых областей, сбор документации по истории сел, истории заселения, здравоохранению, библиотечной системе и др. Сделаны фотографии по материальной и духовной культуре мордвы (700 шт.), собран иллюстративный материал (фотографии, схемы и карты)¹.

Мордовская диаспора этой части Сибири не была объектом специального изучения. Практически во всех работах затрагивается вопрос о заселении и хозяйственном освоении русскими людьми, рассматриваются жизнь и культура коренного населения, а тема переселения мордвы не затрагивается вовсе. В связи с этим правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и тенденций современного социального развития мордовского населения, проживающего на территории Сибирского региона. Значение этнографической экспедиции заключается в раскрытии истории и нынешнего положения мордвы в многонациональной среде. Особый интерес представляет процесс социокультурной адаптации на указанной территории мордовского населения, переселившегося из Мордовии в середине XIX – XX вв. В настоящей работе рассматриваются процессы приспособления сферы хозяйства, культуры к новой социокультурной и природной среде при переселении из Мордовского края и соседних регионов.

В результате опроса населения удалось выяснить, что переселения были добровольными и вынужденными. Мордовское население переселилось в эти края из современных районов Республики Мордовия и соседних регионов России. Так, в Томской области были исследованы г. Стрежевой и Зырянский район. В г. Стрежевой мордовское население переселилось со строительством города, начиная с 1966 г. и позднее. Согласно полевым исследованиям, мордва переселилась в город из пос. Шентала, д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области (в 1966 г.), с. Белый Яр Алтайского края (с 1832 г. выехали из Мордовии), а в г. Стрежевом с 1970 г., из г. Альметьевска Республики Татарстан, с. Кузайкино Лениногорского района Республика Татарстан (в 1978 г.), г. Бугуруслан Оренбургской области (в 1989 г.), с. Аксенкино Северного района Оренбургской области (в 1982 г.), д. Шартонка, пос. Мундыбаш Новокузнецкого района Кемеровской области (в 1970 г.), д. Кожай-Максимова Бижбулякского района Республики Башкортостан (в 1972 г.). В Зырянском районе мордва проживает в с. Зырянское, с. Мишутино и переселенцы переехали в 1959 г. из с. Лобаски Ичалковского района Рес-

¹ Статья основана на полевых сведениях автора, полученных в ходе этнографической экспедиции, проведенной в 2009 г.

публики Мордовия; в с. Чердаты — в 1961 г. из с. Пичпанда, Тарханская Потьма Zubово-Полянского района. В этом же районе мордовское население проживает в д. Тавлы. Мордва переселилась туда еще в середине XIX в., вероятно, из Кочкуровского района. В настоящее время некоторые уроженцы с. Тавлы проживают в с. Высокое Зырянского района.

В Новосибирской области был исследован Кыштовский район. В с. Кыштовка мордва переселилась из с. Новое Бадиково Zubово-Полянского района. В с. Верх-Тарка мордва, по полевым данным, проживает с 1932 г. и переселилась также из с. Новое Бадиково Zubово-Полянского района, а с 1939 г. — из с. Жуковка Zubово-Полянского района. Кроме мордвы, переселялось и русское население из с. Бок-Майдан Zubово-Полянского района (в 1967 г.). В настоящее время это село не существует.

В Омской области были исследованы три населенных пункта, которые расположены в Нововаршавском районе. В ходе экспедиции было выяснено, что мордовское население в с. Новороссийка переселилось в 1957 г. из д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области и в 1987 г. из с. Нижняя Дубровка Камешкирского района Пензенской области. В с. Победа мордва заселялась в 1956 г. и 1958 гг. из с. Сенькино, в 1958 г. — из с. Вязовка, в 1974 г. — из с. Старая Шентала, в 1957 г. и 1958 г. — из д. Кузьминовка Шенталинского района Самарской области. Также мордва переселялась в 1964 г. из с. Камышлино Северного района Оренбургской области и пос. Нефтяников Бугульминского района Оренбургской области. В с. Нововаршавка в 1950 г. переселилось русское население из с. Рождествено Ичалковского района.

От климата, ландшафта, гидрографии, растительности и других природно-географических факторов в значительной степени зависит хозяйственная, промысловая деятельность, пищевой рацион и др. Издавна мордовский народ предпочитал селиться и жить в лесах, где можно было найти материал для строительства, землю для пастбищ и т. д., что способствовало сохранению и продлению жизни. Лесные массивы, реки были главным источником существования населения. Люди промышляли охотой на дичь и зверей, ловлей рыбы. Животноводство в домашнем хозяйстве имело мясо-молочное направление; оно служило также источником удобрения для земледелия и сырья (шерсть, кожа) для домашних промыслов. Разводили крупный рогатый скот, овец, коз, птиц. Содержание скота было стойлово-пастбищным. К примеру, по данным архива Новороссийского сельского поселения Омской области, в хозяйстве у Ефимовых за 2002–2009 гг. содержатся: 1 корова, 1 телка, 1 бык, по 2 свиньи, от 15 до 20 кур, от 15 до 18 уток [2, л. 15]. Рыболовство и охота имели подсобный характер и практиковались лишь в отдельных

семьях. Рыбу ловили удочками, сетями и др. Хорошим рыболовом в с. Чердаты Зырянского района Томской области считался Александр Васильевич Тамичкин, в с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области — Степан Сергеевич Тюркин, в с. Победа Нововаршавского района Омской области — Александр Филиппович Осипов и др. В хозяйстве мордовских переселенцев значительное место занимали различные домашние и кустарные промыслы.

Основным типом населенных пунктов в исследуемых регионах являются города, поселки, села и деревни. Планировка поселений — уличная. Все исследуемые населенные пункты, где проживает мордовское население — смешанные, чаще всего проживают с русским, украинским, белорусским, татарским и др. народами. К примеру, в с. Новоросийка Нововаршавского района Омской области 6 улиц, из них 5 улиц (Садовая, Целинная, Юбилейная, Центральная, Школьная) расположены перпендикулярно улице Степной.

Дома на исследуемых территориях строили из березы, осины, сосны, а нижние венцы — из лиственницы. Внутреннее помещение жилой избы состояло из нескольких комнат. Обычай строить большие дома объяснялся большим количеством детей в семьях. Усадьба включала в себя различные хозяйственные постройки: срубное здание для крупного и мелкого рогатого скота с высоким сеновалом, дощатые сараи для хранения дров, амбары, погреб, баню и летнюю кухню.

Одним из наиболее важных и стойких элементов материальной культуры, характеризующих этнос, является пища. Традиционная мордовская кухня зависела от продуктов, получаемых в хозяйстве, и обуславливалась основными занятиями народа: земледелием и животноводством. Подспорьем в питании служили продукты собирательства, рыболовства, охоты и пчеловодства. В лесах и оврагах, на лугах собирали грибы, орехи, малину, землянику, клубнику, чернику, хмель и другие дары природы. Мордва, которая переехала в дореволюционное время, из зерновых культур выращивала пшеницу, ячмень, рожь, гречиху, просо, овес и др. Переселенцы, которые переселились в середине XX в., продукты питания покупали в магазинах. Как говорили информаторы, если были какие-то праздники, то обязательно старались готовить национальные блюда. Мордовское население обязательно пекло разнообразные мучные изделия, составлявшие повседневную, праздничную и обрядовую пищу: пироги, пышки, лепешки, ватрушки и др. В г. Стрежевом, по словам А. А. Ивановой, постоянным изделием на столе были «сдобные» (сдобнушки), булочки (булकिनеть). В г. Стрежевом булочки «булкат» обязательно пекли на Рождество, и в некоторые из них хозяй-

ки клали крестик и кусочек дерева. При этом примечали: если кому-то попадался крестик, то он будет хорошо жить, а кому дерево — тот мог умереть.

Любимое блюдо мордвы Западной Сибири — блины (пачалксетъ, пачат) из ржаной, пшеничной, пшенной, гороховой муки. Широко распространен был холодец (стюдень). Повсеместно важное место в питании мордвы занимало молоко. Из него делали сыр, масло, творог. Наиболее широко оно использовалось для приготовления кислого молока (чапамо ловцо).

В быту мордовских переселенцев была широко распространена глиняная посуда. Для приготовления пищи служили глиняные горшки, сосуды для толчения продуктов и запекания мучных блюд, молочные кувшины, миски и т. п. Необходимую принадлежность кухни составляли густые и редкие сита (решета), кочерга, деревянные ухваты, лопаты для сажания хлеба в печь, ведра, бочки для воды, кваса и т. д. Из дерева делалось также корыто для муки, для теста. В качестве столовой посуды обычно употреблялись глиняные миски и деревянные ложки. Из чугунной посуды были распространены котлы, сковороды. Посуда подвергалась тщательной ежедневной чистке; летом ее высушивали на солнце, зимой — на печи.

Большую роль в жизни мордвы играли семейные обряды, которые были связаны с важнейшими вехами жизненного цикла: свадебные обряды, обряды, связанные с рождением ребенка, и похоронно-поминальные. В иноэтничном окружении обряды и праздники способствовали развитию межэтнических связей. Мордва, проживающая на территории Западной Сибири, являются переселенцами из мордовских сел и деревень Республик Мордовия и Татарстан, Башкортостан, Чувашской Республики, Самарской, Оренбургской областей и др. Поэтому в обрядности в каждой населенной мордвой местности имеются свои особенности. Кроме этого, находясь в окружении соседних народов и в тесном контакте с ними (русскими, украинцами и др.), мордва воспринимала у них элементы семейных обрядов.

В структуре общественной жизни мордвы важную роль играли календарные праздники. Они занимали значительное место в жизни мордовского народа. Их возникновение и бытование было связано с хозяйственной деятельностью народа, периодичностью и повторяемостью основных видов занятий, которые составляли целостный календарный цикл. Культура переселенцев имеет ярко выраженные особенности. Переселенцы приносили со своей родины традиции и обычаи, которые они свято хранили, берегли и передавали из поколения в поколение. Но

с течением времени их культура так или иначе испытывала на себе влияние других этнокультурных традиций. Мордовские переселенцы, конечно же, следовали своим традициям и на иноэтничной территории, но уже не так шумно, ярко, как было, по их воспоминаниям, на исконной территории проживания.

Главное место среди праздников зимнего календарного цикла принадлежало Святкам, масленице. К последнему перед пасхой воскресенью — вербному — был приурочен обычай освящения вербы, которой приписывались магические свойства. Вербное воскресенье отмечали почти все информаторы. Освятив вербу в церкви, несли ее в дом, где ударяли ею всех членов семьи, животных. При этом обычно добавляли «Илястя удок и мезь стят истя рана» (Зачем ты встаешь так рано, лежи и отдыхай). Веткой вербы «ударяли» 3 раза. На Пасху устраивались гуляния, хороводы, игры молодежи и детей. Народный праздник, приуроченный к христианскому празднику пятидесятницы, получил название Троицы и отмечался на 50-й день после Пасхи. Основа троицкой обрядности — культ растительности, которая в это время начинала расцветать. На Троицу обязательно украшали двор, дом, хозяйственные постройки зелеными ветвями деревьев, а полы — травой. Обычно ветви втыкали на окна, ставни, входные двери, ворота. Кроме того, в г. Стрежевом девушки плели венки из ромашек, листьев деревьев венки, которые вешали на подоконники.

Таким образом, формирование мордовской диаспоры в Западной Сибири началось в середине XIX в. в результате переселения мордвы из территории Мордовского края и соседних областей и республик. Миграции были обусловлены потребностью в расширении пастбищных угодий, поиске свободных земель, неблагоприятными жизненными условиями их родине, строительством новых объектов в Сибирском регионе. Для ранних переселенцев были характерны внутренние миграции, связанные с переездами в другие населенные пункты и губернии и основанием новых поселений, что подтверждается сведениями, полученными от информаторов. Переселение порождало множество проблем, связанных с жильем, трудоустройством, акклиматизацией в новой и во многом не привычной для переселенцев социокультурной среде, требующей от них установления новых этнокультурных и социальных связей, поиска своего места в новых для них условиях. Однако следует отметить, что процесс социокультурной адаптации мордовских переселенцев на территории Сибирского региона был успешным. Один из механизмов адаптации — комплексное ведение хозяйства, сочетающее разные направления (животноводство, земледелие). Именно хозяйственная

специализация стала главным фактором при выборе мест поселений переселенцев, она определяла развитие взаимодействия с разными категориями населения. Адаптации на новом месте жительства способствовали также проживанию переселенцев компактными группами, что проявлялось в сохранении родственных, соседских и земляческих связей.

В целом этнографическая экспедиция, на наш взгляд, предпринята своевременно, так как люди, переселившиеся некогда в эти края, живы и надеются, что их связь с Мордовией до конца не утрачена. Миссия ученых-этнографов заключается в том, чтобы зафиксировать все, что они хранят и помнят.

Источники и литература

1. Национальный состав населения Республики Мордовия. Итоги всероссийской переписи населения 2002 г. Статистический сборник № 932. Саранск, 2005. С. 91.
2. Архив Новороссийского сельского поселения Нововаршавского района Омской области. Ф. 36. Оп. 3, Д. 5. Похозяйственная книга № 2 за 2002–2007 гг. Л. 42; Похозяйственная книга № 4 за 2008–2009 гг. Л. 15.

Е. В. Прокофьева

Особенности формирования языковой картины мира (на материале Быстроистокского района)

В связи с антропоцентрическим поворотом в современном языкознании проблема языка и человека занимает все большее внимание исследователей. Язык — сложно устроенная и динамично развивающаяся, значимая для жизни человека и общества система. При этом мы осознаем, что происходит эволюция языка, теряется духовная культура наших предков. Чтобы сохранить культурное наследие, которое уходит корнями в глубь веков, сохранить первооснову национального русского языка, национальной русской картины мира, а также диалектной личности, следует четко обозначить пути сохранения и передачи языковой традиции. Таким образом, каждая диалектная личность, обладающая огромными «недрами» духовного потенциала и народного богатства, представляет для науки ценнейший источник материала.

К сожалению, сегодня мы понимаем, что «хранителей» национального языка становится все меньше; тем большую ценность приобретает зафиксированная устная речь старожил. Руководствуясь вышесказанным, мы собрали языковой материал в селах Быстроистокского района. Материал собирался методом языкового включения в период с 2002 г. по настоящее время. Анализируя его, мы выявляли характерные особенности в области фонетики, морфологии, синтаксиса, а также языкового сознания и картины мира.